

Эффект ФАНТОМАСА

Анастасия Писченкова-Шипинская

18+

Анастасия Писченкова-Шипинская

Эффект Фантомаса

<https://litres.ru/74069804>

SelfPub; 2026

Аннотация

Город, где каждый — жертва. И каждый — охотник. Для полного погружения в хаос нужна была лишь одна деталь, одна невысказанная правда, которой следствие не придало значения.

«Эффект Фантомаса» — мистический триллер, где страх становится воздухом, которым дышат герои: Екатерина Андреевна, школьная учительница, боится того, что скрывает её сын; студентка Лиза панически боится разочаровать мать; участковый боится собственной неспособности защитить тех, кому он присягал. Они все ищут убежище от ужаса. Но цена этого убежища — трансформация, которая делает их совершенно другими. Или это было их истинное "я", лишь ждущее своего часа?

Содержание

Часть 1.	4
Глава 1. Три месяца до...	7
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Анастасия Писченкова- Шипинская Эффект Фантомаса

Часть 1.

Знает ли жертва, что однажды станет чьей-то добычей? Что делает одно животное охотником, а другого жертвой? Боится ли охотник стать жертвой? Может ли жертва притвориться охотником, чтобы избежать смерти? Я рассказываю сказки взрослым уже несколько лет. Действие происходит в выдуманной стране, где всегда идёт снег. В ней всем грустно. В ней всем страшно. Но абсолютно все стремятся понять, кто они – хищники или жертвы. Или всё зависит от обстоятельств? В основе этой сказки, как и всех других сказок – реальная история. Нет смысла уточнять, настоящие ли имена и образы достались героям, потому что все участники давно уже пали жертвами времени. Главное перед началом истории — предупредить вас, что однажды, а правильнее сказать — всегда, наступает время, когда зверь ломает клетку, в нашем случае, клетку из убеждений, когда он перестаёт бояться своего отражения и начинает охоту, когда жертва устаёт бояться и отчаянно ищет своего хищника, чтобы наконец

стать добычей и освободиться из клетки своего страха. Тик-так, тик-так.

Зачем я рассказываю эти истории? Зачем я записываю их на бумаге и предлагаю читать другим? Может быть, в этот момент я жертва, и это мой способ найти своего хищника, или же я охотник, который пытается заманить в свои сети очередную дичь? Может быть, чтобы шокировать вас и заставить обсуждать эту историю, искать в ней истину и неправду, потому что в своё время, несмотря на весь ужас происходящего, она осталась только на страницах газет? А может быть, я просто не хочу повторения и не могу молчать.

За годы я сказала и написала тысячи слов. Имели ли они значение? Вряд ли. Но сейчас, начиная этот рассказ, я чувствую: эта история изменит всё. Как однажды изменила жизнь целого города.

Итак, сейчас я попрошу вас посмотреть на часы. Сколько они показывают? Эта история началась, когда на острове Вельм стояла ночь...

Витя лежал со стеклянными глазами, взгляд был направлен в потолок. Никогда до этого его лицо не выражало такого спокойствия. Рядом с ним сидела его мама Екатерина Андреевна. Так её звали ученики. Она держала сына за руку и ласково поглаживала. Такой близости между ними не было никогда с момента его рождения. Несколько часов назад Екатерина Андреевна подсыпала в чай Вите яд. И вот,

когда её сын был совершенно точно мёртв, она собиралась поговорить с ним, без скандала рассказать всё, что лежало на сердце тяжёлым грузом. В этот раз Екатерина Андреевна была уверена: сын её послушает...

Глава 1. Три месяца до...

Витя лежал со стеклянными глазами, взгляд был направлен в потолок. Никогда до этого его лицо не выражало такого спокойствия. Рядом с ним сидела его мама Екатерина Андреевна. Так её звали ученики. Она держала сына за руку и ласково поглаживала. Такой близости между ними не было никогда с момента его рождения. Несколько часов назад Екатерина Андреевна подсыпала в чай Вите яд. И вот, когда её сын был совершенно точно мёртв, она собиралась поговорить с ним, без скандала рассказать всё, что лежало на сердце тяжёлым грузом. В этот раз Екатерина Андреевна была уверена: сын её послушает...

– Всем до завтра.

Лиза сдала кассу и сняла передник. Нужно было спешить. Последний троллейбус уходил через 10 минут.

– Торопишься, студентка? – грузчик Слава тоже заканчивал и собирал по залу всё, что надо было спустить вниз на склад.

– Да, надо успеть, а то общага закрывается в полночь.

– Ну ясно. Почти как в сказке. Ты на тралик или на такси?
– На остановку.

– Тебя проводить?
– Да не, я уже выхожу.
– Ну смотри, ночь на дворе.
– Всё ок.

Касса, звякнув, закрылась, отчёт отправился в недра бухгалтерии, а Лиза — в ночь. Она глянула на часы – 23:10. Ускорив шаг, но почти сразу остановилась — нужно было поправить пластырь на мизинце. Ещё утром Лиза приклеила его, чтобы закрыть кровоточащую мозоль. Неудачным движением она сорвала наклейку с остатками кожи, обнажив мясо под маленьким розовым ноготком.

Вдалеке показались фары троллейбуса.

– Ну вот, – Лиза поняла, что, скорее всего, транспорт ей уже не догнать.

Троллейбус притормозил и открыл дверь. Лиза набрала воздуха, чтобы справиться с болью, и что есть силы поковыляла в сторону остановки. Свет ослеплял. В тишине города было слышно, как стрелка наручных часов отрезала секунды.

– Эй, подождите, стойте! – закричала девушка водителю “Десятки”. Она видела его лицо в тускло освещенной кабине, видела, как он ухмыльнулся и показательно нажал на клави-

шу, чтобы закрыть дверь. Выбросив в окно сигарету, водитель поехал, включив вместо номера маршрута надпись “В ДЕПО”.

– Что? Серьёзно?.

В ответ Лизе засмеялась только стрелка часов: “Тик-так, тик-так, ти-и-к-та-а-ак”.

Лиза осталась сидеть на остановке рядом с лесопарком, наблюдая, как вдалеке грузчик Славик закрывает дверь магазина, закуривает и выключает вывеску над дверью до утра.

В районе наступила ночь. Город засыпал.

23:23. Тик-так, тик-так... Лиза закрыла глаза.

Лиза? Кто дал мне это имя? Лиза, Лизонька, Лизавета, Елизавета или, наконец, Эльза. Ненавижу все варианты. Каждый. До единой буквы. Почему не Саша? Не Лена? Или не Ира, в конце концов? Нет, это имя дала мне мать. Вопреки всем предсказаниям.

Эта история могла бы не случиться, если бы в 2000-х не появился интернет, городские сетки, если бы не запустили соцсети, если бы после развала Большой Страны родители не вынуждены были торговать на рынках и выживать, если бы детей 90-х не растила улица, если бы в то время в средней

школе не гнобили отличников. Другими словами, эта история произошла бы в любом случае. Или нет?

Мне хочется её рассказать, чтобы люди, которые не получили в детстве должного внимания от своих мам и пап, не попали в подобные обстоятельства. И понимали, что книга, где два влюбленных подростка сбегает из дома, один из них выпивает яд, а другой в состоянии аффекта убивает родственников невесты — это трагедия, а не книга о любви.

Временами мне так стыдно за свою жизнь, за свои вынужденные ошибки... Стыд и страх пронизывают меня от кончиков волос до кончиков пальцев: я пугаюсь, читая новости, боюсь, что меня бросит парень (спойлер: опять), бросит муж, выгонит с работы начальник, боюсь, что не исполню свою судьбу, боюсь разочаровать тех, кто верит в меня.

В последнюю очередь я боюсь за свою жизнь. Родившись под знаком Скорпиона, я, видимо, получила диагноз, вместе с длинными пальцами и тяжёлым взглядом. Мой стиль: кроссовки, толстовка, джинсы, волосы собраны в небрежный хвост. Официальная причина работы после учёбы — платье для вечеринки в конце года. Реальная — чтобы доказать маме, что я, Лиза, имею право на собственное мнение, у меня есть право на ошибку, на личную жизнь, на выбор, и это право надо уважать.

Мой план казался отличным — до тех пор, пока стрелки часов не зашипели: «Тик-так, тик-так». Разве стоит уважение ночи на улице, пусть даже в этой части мира. Неужели придётся отщипнуть от заработанного за день на такси или позвонить маме, чтобы попросить в долг? Пора открыть глаза. Но что это? Тень?

Рядом с Лизой стоял молодой человек.
– Вас подвезти?

Лиза не видела его лица, только силуэт. Она опустила взгляд на телефон и машинально нажала на кнопку сбоку, чтобы включить экран. На заставке стоял Туз Пентаклей в качестве оберега.

Лиза сглотнула.

– Де.Ву-уш.Ка! – продолжительно позвал парень. – Вас подвезти?

Не дождавшись ответа, Егор вышел из машины и подошёл ближе. Его высокая худощавая фигура нависла над Лизой. В этот момент сама Лиза как будто пыталась стать частью остановки — сжаться, исчезнуть или на худой конец, раствориться в ритме часов: “Тик-так. Так-так. Тик-так”

“Может, ей плохо?” – Егор поднял бровь и протянул руку, чтобы поздороваться.

“Они все мне завидовали! – кричала мать на похоронах. – Ваня, они проклинали тебя!” Её звали Наташа. Наташенька. Натуля. Натусечка. Она ненавидела каждое своё имя. Кто дал ей его?

До того рокового дня, когда, выбрав воскресный костюм, она опустила сына в землю и переключила всё внимание на уже взрослую дочь Лизу, она даже мельком не задумывалась о том, что излишний контроль – неправильный шаг. Лев по гороскопу, Наташа находила сильные стороны в себе буквально во всех сферах, в любых начинаниях, и могла объяснить любому зеркальцу, кто на свете всех милее, всех румяней и белее.

Сын, который повесился в собственной шкафу на ремне, вызвал у неё только злость и негодование на окружающих. Кто же ещё мог быть виноват в случившемся, кроме них? С того момента Наташе нужно было плевать через левое плечо, носить красную нить на запястье, посыпать порог солью и ни в коем случае не делиться ничем хорошим с подругами, другими родственниками или соседями. Задумывались ли Наташа, как контроль отразится на Лизе? Конечно, мать считала, что так сможет защитить дочь от дурного влияния.

– Лиза, куда ты собралась?

– Лиза! Ты что, хочешь в 16 в подоле принести?

– Лиза! Главное – учиться! Ты поняла?

– Лиза! Так красятся только падшие женщины! Зачем так ярко?

– Лиза!... Лиза!... Лиза!...

Так Лиза и превратилась в человека, который боялся собственной тени, но не испытывал никакого страха перед силуэтом в ночи.

“Мать тебя убьет. Мать убьет тебя”, – говорил внутренний голос. Он никогда не врал, но и правду никогда не говорил.

“Тик-так-так”, – тревожно хихикали стрелки в ответ.

“А что, если он нападёт? Зачем мне тогда платье? Но до общаги так далеко, я не смогу дойти пешком. Может, на улице не так уж и холодно? Но безопасно ли ночевать здесь?”

Давление поднималось, щёки наливались краской.

Наблюдая растерянность девушки, Егор, Егорка, Егорушка – так назвала его бабушка (какое ещё, считала бабушка, имя можно дать мальчишке, который родился под знаком Рыбы 29 февраля), – пытался понять, почему девушка смотрит на него столь внимательно, но не отвечает.

— Девушка, вы что, в наушниках? Говорю: вас подвезти?

И тут Лиза, сделав глубокий вдох, резко поднялась с автобусной скамейки, металлической, у которой прутья неприятно впиваются в ягодицы и заставляют кожу гореть, если резко встать. Она молча двинулась к машине. Зажмурившись, нащупала ручку автомобиля и рухнула на переднее сидение,

всё ещё закрывая глаза. Егор пожал плечами и пошёл за руль.
Как же часто напрасные страхи толкают нас в объятия реальной угрозы...

— Чего так поздно и одна? — в темноте его щёки, испещрённые акне, напоминали поверхность луны.

Лиза молчала.

— Смотрю, ты не разговорчивая. Я еду в центр. Тебе куда? Судя по возрасту, ты студентка. В общагу?

Лиза всё ещё сидела, зажмурив глаза. Она скукожилась, будто улитка, которую то и дело тыкали палкой безумные дети.

— Меня зовут Егор.

— Лиза.

— О, мою маму так зовут. Неожиданно. Ты боишься? Думаешь, я маньяк?

— А вдруг я? Ты сам не боишься?

Егор заржал.

— Ты не наводишь ужас.

— А музыка у тебя в машине есть?

— Конечно. Пи-2 подойдёт?

– Супер.

Услышав мелодию, Лиза немного ожила.

Музыка расслабила новых знакомых. Ехать было от силы 10-15 минут. Удэделигхет, одно из самых старинных мест на острове Вельм, что означает бессмертие на древнем языке, – город небольшой – за 10-15 минут можно добраться до центра из любой точки. Особенно по пустым ночным улицам.

– Мне в общагу. Я учусь на экономическом, – сказала Лиза.

– Да я так и понял. Готовься: 5 минут и побежишь радовать консьержку. У вас тоже она бдит, где, кто и с кем встречается?

– Конечно, – Лиза улыбнулась.

– Красиво улыбаешься, видно, ты добрая. Почти приехали.

– Спасибо, – Лиза задумалась, а что видно по этому парню, хочет ли она увидеться с ним ещё раз? Но не успела она сама найти нужный ответ, всё, что было между ними до, потеряло значение.

Часы на руке показывали 23:40. В небе не было ни одной звезды. Как странно, что людям важно знать минуты рождения, чтобы определить характер и судьбу, но совершенно неважно запоминать время смерти.

На крыльце общежития, в тусклом свете единственной лампочки под надписью “Вход” без чувств с оголёнными

отёкшими ногами в неестественной позе лежала вахтёрша. Над ней нависла мужская фигура. Мужчина, спустив штаны, засовывал член в рот обездвиженной и лишённой чувств женщине.

Фары на секунду осветили его. Осознав положение вещей, насильник схватил колготы несчастной, которые к тому моменту лежали на земле, натянул на голову и побежал в глубь дворов.. На дворе были 2000-е, и фонари ещё не освещали улочки между домами. Рассмотреть нападавшего ни Лизе, ни Егору не удалось.

Это только в кино, заведев преступника, герой бросается в бой. В реальной жизни свидетели часто впадают в шок, цепенеют, как кролики перед удавом, превращаются в детей, паникуют и тоже бегут. Некоторые начинают смеяться. Редкий человек может броситься на помощь пострадавшему, а ещё более редкий – вступиться. Поэтому, как только Егор заметил картину преступления и осознал происходящее, он выключил фары и резко остановил машину. Вместе с Лизой они замерли, и только Пи-2 надрывно кричал: “Не пише-е-т... Не жде-е-т...”

Когда консьержка осталась лежать одна на тротуаре и не шевелилась уже больше минут пяти, Егор наконец спросил у Лизы полушёпотом: “Как думаешь, он ушёл?”

Час назад, пока Лиза ещё закрывала кассу в магазине, недалеко от общаги в пятиэтажке в квартире 41 на втором

этаже кто-то тихонько замыкал входную дверь. Это Витя проснулся ровно в 22:40, сел на кровати, как ученик, вспомнивший, что домашнее задание не сделано, бросил взгляд на соседнюю койку, на которой лежала его мать, быстро сунул ноги в тапки и через коридор, захватив куртку, отправился вниз по лестнице.

Ему было 43 года, он был похож на селёдку и старался не смотреть в зеркало. Лицо своё он не разглядывал даже когда чистил зубы. Единственное, что заставляло его изредка взглянуть себе в глаза – борода. Усы приходилось сбривать, потому как маме было стыдно жить с человеком, который ходит с неопрятным лицом. Он ненавидел бритьё, потому что ловил в зеркале свой взгляд. И если такое все же случалось, Вите казалось что в зеркале он видит не себя. Вернее, не того, кем всю жизнь считала Витю мама и, как следствие, он сам. В зеркале мужчина видел зверя – безжалостного, жестокого, непоколебимого, быстрого, смелого и голодного. Он боялся его.

Екатерина Андреевна проснулась от хлопка входной двери, но не шевельнула ни мускулом, а оставалась лежать с мыслью: куда же он ходил в этот раз? Но спрашивать она ничего не собиралась.

Выждав минут 15, рассматривая трещины на потолке, которые делали его похожим на землю во время засухи в пу-

стыне, бабушка Катя очень осторожно сбросила с себя одеяло и вышла из спальни.

Может быть, у её сына кто-то появился? С момента его рождения, рождения Тельца, она растила того, кто покорит сердца многих женщин... Но природа брала своё. Узкие плечи, худые руки... Мужчину в Вите выдавали только жидкие усики и высокий рост. В пубертат куда только не водила его Екатерина Андреевна. Лев по гороскопу, она думала, что во всём права. Впервые у шептухи сын побывал в 12 лет, когда оказался на заднем дворе школы с разбитым носом и в измазанной землёй футболке. “Будь сильным, а не как твой отец...” Где был его отец? И кто он был? В этой истории мы это так и не узнаем.

Екатерина Андреевна просунула руку в карман куртки сына.

Внутри было что-то шерстяное и влажное, на ощупь как... колготки. Колготки?

– Ах! – Катя отдернула руку, но пальцы не разжала. Увидев их воочию, она пошла на кухню и включила свет.

“Не капрон, не вязаные, крупная резинка, ворсинки, как у старого шарфа. И...” – Катя приблизила колготы к носу – “не новые...”

Сглотнув и пережив первый шок, Екатерина Андреевна

решила развернуть находку полностью и рассмотреть, чтобы чуть больше узнать про новую избранницу Вити.

Огромные, как будто для слона. От них несло сыростью ночного подъезда. Почувствовав рвотные позывы, Катя бросилась к урне. Не раздумывая, она распахнула дверцу под раковиной, дёрнула на себя ведро и с отвращением бросила находку в мусорный пакет.

Вернувшись в постель, она легла, долго ворочалась и, осознав, что за окном уже просыпается город, а ей пора на работу, встала и пошла собираться к первому звонку.

Витя спокойно спал. Над дверью в коридоре висели часы со стрелками, которые на прощание сказали Екатерине Андреевне:

“Тик-так, тик-так, тик-так...”

– Доброе утро, Александр Алексеевич.

На лестничной клетке встретились Екатерина Андреевна и их сосед – капитан Кириллов.

– Да какое ж доброе, Екатерина Андреевна. Новости не слышали?

– А что такое? – женщина вытянула лицо от удивления, выражая тревогу.

– Да тётю Машу задушили ночью и изнасиловали прямо перед общагой.

– Да что вы говорите! Какой ужас, – учительница математики прикрыла ладонью рот.

– Да, раздели её.

Екатерина Андреевна пошатнулась. Кириллов тем временем хлопал себя по карманам — то брюк, то куртки, — искал ключи и явно торопился на службу. Она понимала, что должна промолчать, но вопрос уже вертелся на языке.

– Кто же это мог сделать? – прошептала Екатерина Андреевна.

– А вы что-то слышали? – Кириллов резко поднял глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.